

Александр Погорельцев

Ещё дубль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Погорельцев

Ещё дубль

<https://litres.ru/74399059>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юра когда-то был звездой. Теперь он — человек, которого почти забыли.

Он пьёт, шутит, вспоминает прошлое и ждёт ту самую роль, которая вернёт ему всё сразу. И когда судьба действительно даёт ему второй шанс, выясняется, что вернуться в кино гораздо проще, чем вернуться к самому себе.

История о славе, падении, человеческой слабости и мире кино, где за каждым успехом может стоять совершенно некинематографичная история.

Содержание

Начало	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ещё дубль

*Посвящается тем, кто высоко
летал, но не смог сгруппироваться
при падении.*

от Автора

Начало

— Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть, двадцать...

Звонит телефон, он хватает его и быстро бьёт пальцами в экран. Тишина. Он откидывается на подушку, его волосы мокрые, от чего их каштановый цвет кажется практически тёмным.

— Та-а-ак, — с выдохом продолжает он, — двадцать семь, двадцать восемь. Нет, я уже не засну.

В этот момент в комнате слышно сопение и лёгкий храп. Комната просторная, большое окно, у стены справа от окна двуспальная кровать с мягким матрасом от шведской фирмы — редкость; напротив, слева — раковина и кухонный гарнитур оранжево-серого цвета, рядом — пара барных стульев и стол. Шкаф с несколькими книгами, сувенирами и одной фотографией стоял у изголовья кровати. Хозяин этой квартиры не любил убираться, полы уже были под месячным слоем пыли, постельное бельё уже было готово само прыгнуть в

стиральную машинку. Холодильник выглядел почти нетронутым, это и ясно: в нём хранилось несколько банок тёмного пива и какой-то сыр в целлофане. Опять звонит телефон. Спящий уже не глядя тычет в экран и звук отключается. В комнате прохладно, прозрачно-серая тюль поднимается от ветра; за окном — звуки проснувшегося города: начали ездить машины; крики детей, идущих в школу в последние дни перед каникулами; лай собак, которые рады видеть друг друга, но их хозяева криками останавливают их. Из санузла доносятся звуки слива по трубам — соседи собираются на работу, сбоку — стуки стульев о стену, сверху кто-то уронил гантели во время тренировки, — дом ожил и начал слышаться, звучать, пахнуть едой. Человека с почти высохшими, каштановыми, волосами это не обрадовало, от чего он закрылся подушкой, но так дышать совсем нельзя было. Он резко вскочил с кровати, закрыл окна и нырнул обратно в кровать, придавив руку своим телом, и сильно сжался.

— С-с-с... твою ж... ах, — обессиленный говорит он.

Он уже не спал, а просто спокойно лежал и слушал этот единый живой организм, который, естественно, его бесил и раздражал, но он ничего не смог с этим поделать.

— *«Что я делал вчера? Почему я лежу как будто в луже? И в одежде?»* — размышлял он.

Не первый раз он просыпается с мыслями о том, где провёл вечер, ночь, утро. Он лежал в джинсовой чёрной куртке, сине-чёрной рубашке и чёрных джинсах — всё одного брен-

да. Ощупал себя, он нашёл в кармане три пятисотки, семь сигарет в пачке, причём одна выкурена наполовину, пачку жвачки, кольцо. Смущённо посмотрел на него, он зевнул и переложил всё на шкаф у изголовья.

— *«Подумаю об этом позже»*, — подумал он.

Вообще слово «Позже» он любил и использовал почти всегда. То ли из-за лени, то ли из-за глупости, что не исключает друг друга. Заснул.

— Да... Нет... Я уже извинился... Да, он тоже сожалеет... Простите, я за рулём. Я поговорю ещё раз, и мы всё проясним... Да-да, и вам... Остановите здесь, спасибо.

Из такси вышел длинный, именно длинный, так как все видимые части тела у него были длинные: руки, тонкие ноги, шея, нос, уши, лицо. Ростом он был около ста восьмидесяти трёх, но выглядел как ветка сухого дерева. На нём была панамка и очки для зрения с толстыми диоптриями. Его большие чёрные глаза были под очками ещё больше, будто на тебя смотрят две небольшие дырки. Немного морщин на лбу выдавали то, что ему было чуть больше сорока. А тонкие губы и редкие волосы на лице — то, что популярностью у женщин он не пользовался. Он стоял у подъезда под палящим солнцем и смотрел вверх многоэтажного дома, будто выглядывая кого-то с крыши. Посмотрел на часы, время было полдень.

— Ну, Юра, ну, возьми трубку. Сволочь. Скотина. Мудак. И позвонил ещё раз.

— Чего трезвонишь? Не видишь, я курю, — окликнул его мужчина с каштановыми волосами и в одних джинсах с седьмого этажа, — сейчас ключи тебе скину.

Под ноги длинного упал металлический комок, который мог проломить череп. Весил он чуть больше килограмма. Там было много ключей, три больших брелка, один — с Эйфелевой башней и цепочка.

— Синий для домофона, дверь открыта, — крикнул мужчина на балконе.

Длинный мужчина явно не был расположен позитивно к курящему человеку, потому как вошёл в квартиру, обдал его матом, который был выше, чем весь дом, благо соседей не было и никто не пожаловался на шум.

— Гера, Гера, Герасим, Герасим Батькович, — ехидно смеясь, говорит мужчина с сигаретой.

— Васильевич я! Юра, ты просто мудака, беспрецедентный, охамевший мудака.

— Ты не первый, кто так говорит, Гера.

— Иди ты... я для тебя стараюсь.

— Но я тебе за это плачу!

— Когда ты деньги нюхал последний раз? Я за тебя держусь из-за джентльменского соглашения и любви к тебе.

— Спасибо за любовь, но я как-то мужчин... ну, ты знаешь же, Василич!

— Хватит! Мудака, хватит! Актёр. Тоже мне актёр. Ты помнишь, что ты вчера сотворил на показе?

— Показ! Вот где я был. А почему я мокрый?

— Опять нажрался, приехал, хотел принять душ, а про вещи забыл. Говорю же — мудака!

— Ну, точно. А что вчера?

— Так, ну, помимо того, что ты накидался до показа картины, в которую я тебя рекомендовал и клялся всеми богами, что ты порядочный, исправился!

— Но-но-но, на съёмках всё было нормально. Один раз только трахнул девку из массовки. Но она хотела стать звездой, ты ж понимаешь, по-другому я не мог. Только задатков у неё маловато, — Юра приложил к груди два маленьких мячика.

— Но вчера-то зачем ты опять напился? Тебе же нельзя.

— Я перенервничал. Столько людей. Вот я и... дал джазу.

— Джазу, — Герасим обхватил свой лысеющий затылок, — это целый джаз-бенд был! Дочка уважаемого режиссёра до сих пор в обиде на тебя. Ты ей зачем пальцы обсосал? Идиот.

— Пальцы... — Юра взглянул на кольцо на шкафу, — это она искала?

— Юра, ты... у меня слов нет. Вторую часть гонорара тебе не заплатят. Мудацкие поступки они не намерены терпеть.

— Чего? Да охерели, что ли? Чего я такого сделал? Я помню, у нас зашёл разговор про художников. Ну, сказал, что Веласкес — скучный, у него Христос сплошной, и только в разных позах. Да даже я столько поз не знаю, Гер.

— Идиот. Ты помнишь, кому это говорил?

— Да хер пойми. Нет.

— Продюсеру, Юр. Человеку верующему. Вот он тебе и фиг чего заплатит.

— Ну, и пожалуйста. Не пропадём. Выпьём?

— Хватит. Не пропадём, — повторил Герасим, — устал я от тебя. Я тебе этот проект выбивал два месяца. Почти самый большой гонорар за последние десять лет. А ты... мудак.

— Да что ты «мудак-мудак»? Обзови уже как-то иначе!

— Ладно, Юр, поеду я. Ты это, перед дочкой извинись. Некрасиво было.

Юра задумчиво смотрел на Герасима и думал: «ну, не утопит же он меня».

Это была его дежурная шутка. В моменты, когда Герасим молчал и без слов отвечал, Юра начинал громко смеяться и вспоминать тургеневского героя. Так же коверкал его имя от всем известного «Герыч» до простого «Гер», что на немецком пишется как «Herr»¹, и Юрий так и говорил:

— Господин хер, а не соблаговолите ли...

И дальше его фантазия извращалась. В обществе дам, особенно выпивших, Юра всегда имел успех. Былая слава: почти десять лет назад он снялся в самом кассовом отечественном фильме, был на пике славы, но вечно летать не получается, ведь топливо кончается, и Юра ушёл в пик(Е). Беспорядочные связи, разрыв с близкими, к скверному характеру

¹ Господин (нем.)

добавились самомнение и нищета. Кажется, он злился на себя, но срывался на других.

Ближе к вечеру он крутил телефон в руках, приговаривая вторую банку пива. Набрал номер, подождал несколько гудков и сбросил. Нервно походил из стороны в сторону и проделал ещё раз это действие с телефоном. Когда он допил половину третьей банки, раздался звонок. Он резко снял трубку:

— О, привет, как хорошо, что ты сама позвонила, — с насмешливой интонацией начал Юра, — как дела?

В трубке молчали.

— Слушай, как вечер? А, ну, ты со мной не говоришь, да? Ну, а что я сделал? Был выпивший, да, это не красит честь русского офицера, но я... — трубку положили.

Юра пожал плечами и залпом допил банку.

Через час он уже ехал в такси по ночному городу. Белые ночи Петербурга не давали ему спать. В целом, Юре мешали спать две вещи — тяга к алкоголю и к женщинам. «Не потрахаюсь — не усну» — был его девиз. Но он часто не находил пессию, поэтому доводилось заливать дыры потребностей в женщинах алкоголем. На наркотики Юра не переходил из-за принципа... и не хотел умереть в 40. Для такого образа жизни он выглядел подтянутым. Крепкий торс не с прорисованными мышцами, но на пляже было не стыдно из-за слегка выпирающего живота. Жилистые руки, неопрятная борода, но аккуратная причёска с пробором. Видная осанка

— всё-таки актёрское образование вкупе с подтягиваниями на турнике давали свой эффект. Его выгнали из всех театров города Москвы и Петербурга: откуда-то за пьянку, откуда-то за драку, откуда-то за срыв репетиции, спектакля, платя с актрисы... а ведь это уважаемая женщина, в 1976 году стала заслуженной, в 1981 — народной, ну, да ладно. Не любили Юру. Не любили в творческо-продюсерской среде. Нет, это было не сразу, он был талантливый и благородный, потом роль, роль успешнее, роли в театре, большие сборы, интервью, любовь зрителей и стопка, стопка, стопка, а стопы не было. Вот и растерял он весь свой кредит доверия за несколько лет. Зато осталась вечно, как он думал, любовь зрителя. Но он-то его не любил. А сейчас он приехал в какой-то бар-ресторан с танцполом где-то на окраине города, практически в Шушарах. Войдя внутрь, его сразу поприветствовал крупный мужик в кожаной жилетке и очках, на запястьях были чёрные напульсники, а на голове бандана. Он протянул ему самокрутку, но Юра уверенно отказался.

— На мопеде сегодня? — спросил Юра.

— Не, я же это, — и он показал самокрутку в зажатых пальцах, — уже дал.

— Понял-понял. Ну, давай, сильно не дуди.

Юра прошёл дальше, шлёпнул по барной стойке, зачесал волосы пальцами, и бармен налил ему две стопки рябиновой настойки. Он выпил одну за одной. Дальше его вечер превратился в рутину. В углу зала сидели две местные да-

мы, вроде не уродины, но и не благородных кровей. У одной чёрные прямые волосы, чёрная юбка и колготки с белой блузой. Стоматология хорошая. Вторую Юра знал, но не помнил. Светлая девушка в синих джинсах и белом боди подмигивала ему. Он подсел к ним, несколько комплиментов, поцелуй, и с черноволосой он уже полураздетый в лифте. Повезло, она жила в соседнем подъезде. Наутро он даже не вспомнил её имени, но зато помнил надеть презерватив. Всё ещё думал, что его будут шантажировать ребёнком.

— А меня Люда зовут, — скромно сказала девушка, — хочешь кушать?

Она не такая уже и ужасная с утра, да, не мисс мира, но повторить можно.

— Я, кстати, тоже хотела в театральное поступать, — сказала она, стоя у плиты.

На этой фразе Юра инстинктивно отключался. Ему было не интересно. Он поел, поблагодарил, ушёл. Такой вот день сурка.

Выйдя на улицу, он взял сигарету, подкурив одной рукой, раздался звонок:

— Ты, естественно, не помнишь, что сегодня? Напоминаю, встреча со студентами театральной мастерской на Ваське.

— Пу-пу. Да, Гер, закажи мне такси.

— Адрес, — с выдохом говорит Герасим.

— Ну, я в Шушарах где-то.

— Юра-Юра... закажу. Сразу сюда.

— Та мне бы пивка.

— Водитель будет через 3 минуты, если успеешь — найдёшь сам.

Юра положил трубку, оглянулся посмотреть, где он находится.

— *«Всё такое большое, как они тут живут? Пересекаются ли они со своими соседями?»*

К нему подъехал таксист. Он сел вперёд, откинул спинку назад.

— Сигарета низя, уважаймый, — резко и вежливо сказал таксист.

— Тяжёлое утро, уважаемый.

— Докурите тама и йедем, — с улыбкой сказал таксист, — я ж у вас не курило в доме.

— Не курило... — согласился Юра, — тогда подожди, брат.

— Бесплатный ожиданий две минута, уважаймый.

— Успею.

Юра вышел, докурил и сел обратно. Они начали движение, играла какая-то лирическая песня, и он почти засыпал. Они выехали из района и почти сразу встали в небольшой затор.

— Кем работайте, уважаймый? — поинтересовался таксист.

— Как тебя зовут?

— Абдулло, а Вас?

— Юра, — он открыл телефон и в поисковой строке ввёл своё имя и фамилию, — Во! В кино снимаюсь.

— О-о-о, я тут вёз одна актриса, красивый женщина, платье синий, — Юра уже отключился и на этом моменте. Он рассчитывал, что его узнают и будут говорить о нём. Но он сквозь сон что-то слушал от таксиста и кивал, — в каком фильм снимался, уважаемый?

— «По лезвию», слышал? Я за него премию получил.

— О, про любовь?

— Угу, — с выдохом ответил Юра.

— Про любовь это хороша, мало счас кино хорошее про любовью.

— Любовь, — исправил его Юра.

— Да-да. Я русский плохо. Ну, как могу. Я же тоже актёром хотел быть.

— А чего не стал?

— Так ж говорить, русский плохо.

— А у себя там чего не поступил?

— Та нет такого наверна. Уважаемый, могу жена позвонить, привет ей скажи?

— Ну, давай.

Абдулло достал телефон, начал звонить жене, приговаривая что-то на своём языке. Затем повернул экран к Юре, и тот помахал рукой. Ну, и женщина, весьма полная, помахала в ответ, но он это понял по очертаниям квадратов, в которых

она была. И увидел несколько золотых зубов.

— И давно вы вместе?

— Год семьнацать. Три ребёнков у нас, — таксист принял-ся показывать фотографии и чуть было не проехал на красный. Выругался он так же на своём, добавив «сука». Универсально.

— За дорогой следи, Абдулло.

— Да. Слушай, я так радый што везти тебя. Это знак ка-будто. Я вот сына тож в актёры адам.

— Не надо. Пусть лучше...

— Ну, или таксует. Ты скок в месяц получаешь?

— Сейчас не от меня это зависит.

— А вот такси от меня. Но я там комиссию адавай, налог адаваю, ну, и себе немношк, и всё туда.

— Понял. А с женой как познакомился? — Юру почему-то заинтересовал этот искренний парень.

— Ну, он соседний дом жил, ну, гуляли, и поженился.

— Романтично. Очень романтично.

— А у тебя в кино тоже?

— Ну, ты посмотри как-то. Заодно и русский подучишь.

— Хороший, уважаемый.

Юра тут съязвил, так как этот фильм был про исторические события начала 19-го века, и там сложные словесные обороты. Он там играл не абы кого, а самого Александра I. Интересный период. Но про любовь там было мало. Обманул.

Они практически приехали.

— А у тебя есть аял?

— Кто?

— Жена по нашей. Есть?

— Нет, как-то... нет.

— Жаль, уважаймый. Ты женись, и все проблема уйдет. Детишки будет, смех, слёзы, а ты ей помогайт будешь. Женись.

— Спасибо за совет, Абдулло. Но тут я сам.

— Ты знайте, сколько у нас молодых, красивый девушек. Ой-ой, тебе ко мне надо, приедешь, спроси Абдулло! Я тебе всё найти!

— Спасибо, Абдулло, тут останови.

— Давай, друг!

Счастливый Абдулло уехал, а Юра опять закурил. Стоя перед аркой и не шевелясь.

— Женись. М-да.

Отражение солнца от купола храма напротив светило ему в глаза, он щурился и выдыхал сигаретный дым. Бежевое величественное здание наводило на мысли, которые ему сказал таксист. В глазах уже было бельмо бело-жёлтого цвета, он затянулся полной грудью, уже не видя сигареты. Сзади его окрикнул знакомый голос Герасима.

— Не торопись, конечно, тебя все подождут, — протянул руку Герасим.

Юра пожал руку, не смотря на него. Не мог оторвать

взгляд от храма и его купола. *«Давно она здесь?»* — подумал он. Он повернулся в сторону Герасима, и бельмо уже следовало за ним, закрыв лицо товарища.

— Иду-иду, — проморгал глазами Юра, — аншлаг?

— Ну, как всегда. Их же принудительно загнали.

— Пошли, — Юра выбил остатки пепла из сигареты указательным пальцем и бросил бычок в маленькую дырку люка — питерская традиция. Пройдя в арку, резко пропал шум города, а с ним и солнце, свежий воздух. Лёгкий трепет защекотал под рёбрами у Юры: *«Что это? Волнуюсь? Нет»* — проговорил он сам себе. Они прошли во двор, где стояло несколько мусорных машин, охраны нет, журналистов и фотографов тоже. В этот момент он понял, куда он пришёл, не фактически, а по жизни. Буквально вчера его встречала бы толпа фанатов, вспышки камер, журналисты-лягушки, которые прыгали бы из-за спин друг друга. А сегодня он идёт в серую дверь с надписью «Зал», написанной белой краской, а рядом на стене что-то похожее на сердечко или свастику. Он не вгляделся. Пока он тянулся к ручке, чтобы открыть дверь, перед ним прокатилась вся его творческая жизнь. *«Где я оступился? Как всё так быстро закончилось? А конец ли это?»*. За дверью его ждали студенты, и ему надо было мотивировать их и ответить на вопросы. Но вопросы были только у него.

С полностью озадаченным лицом он вошёл, и его обдал запах дешёвых духов, грима и клея — театральная мастер-

ская. Практически сразу их встретил очень высокий человек, настолько, что он сгибал шею, чтобы не удариться о потолок. На нём был бежевый свитер с толстой вязкой, тёмные затертые на карманах джинсы, серо-чёрные волосы с зачёсом на правый бок головы, большие синие глаза и запах дешёвых духов.

— Здравствуйте, господа. Юрий, очень приятно, — улыбаясь, произнёс он, — меня зовут Аркадий Аркадьевич Арканов.

— Как батарейка пальчиковая, — осматриваясь вокруг и глядя на болотно-зелёные стены проходной, сказал Юра. Герасим слегка кольнул его в бок. Аркадий Аркадьевич Арканов улыбнулся, — типа ААА, как батарейки.

— А-а-а-а, — понятливо сказал Арканов, — смешно. Итак, если вы готовы...

— Погодите, а что рассказывать, а то я не особо в этих делах разбираюсь. Мат, секс, наркота? Какие темы под запретом?

— Уж уважьте обходить эти темы, хоть тут все совершеннолетние, однако в их амбициозные и дерзкие умы необходимо донести суть нашей профессии!

— Уважу, но доносить не буду. Скажу, как есть, — правду.

— Юра, — сквозь зубы сказал Герасим, — не валяй дурака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.